

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-848-861

EDN: WRRDXQ

Научная статья / Research article

Политическая субъектность цифровых актантов в контексте обеспечения цифрового суверенитета

А.Б. Ромашкина , Д.А. Киричук

Российский университет дружбы народов, Москва,

Российская Федерация

 albrom@mail.ru

Аннотация. Современная политическая жизнь общества интенсивно трансформируется в связи с развитием цифрового пространства политических коммуникаций. Появление новых субъектов формирования и управления дискурсом и процессами политического кодирования (С.Н. Федорченко) становится фактором перераспределения власти в обществе и вызовом для институтов власти. На основе методов структурно-функционального и дискурсивного подходов, а также коммуникативного подхода для выявления значения политической коммуникации в цифровом пространстве Интернета в процессах управления общественным сознанием и поведением граждан. С помощью методов герменевтики, общенаучных дескриптивных методов, анализа и синтеза приведен авторский подход к изучению цифрового суверенитета. На основе проведенного анализа работы алгоритмов в цифровом интернет-пространстве определены риски и угрозы, с которыми может столкнуться современное государство. Выявлены новые субъекты политического кодирования, а также показано, в каких случаях алгоритмы в интернете приобретают черты субъектов кодирования. Показано, что данное явление может привести к перераспределению фактической власти в обществе, а также к формированию неинституциональных форм власти, которым вынуждены подчиняться государство и его органы в случае отсутствия цифрового суверенитета. Утрата субъектности в процессах коммуникации и формирования дискурса является фактором утраты власти и потери контроля над процессами управления обществом со стороны государства. Достижение цифрового суверенитета, компоненты которого определены в статье, является важнейшим условием защиты ценностно-смыслового и информационного пространства от вмешательства внешних акторов и внедрения деструктивных нарративов, что позволяет сохранить политическую стабильность государства.

Ключевые слова: суверенитет современного государства, политическая интернет-коммуникация, информационная безопасность, алгоритмы управления, политический дискурс, политическое кодирование, социальное неравенство, легитимность институтов власти

© Ромашкина А.Б., Киричук Д.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Ромашкина А.Б., Киричук Д.А. Политическая субъектность цифровых актантов в контексте обеспечения цифрового суверенитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 848–861. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-848-861>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2023-0044 «Цифровой суверенитет и идентичность: обеспечение безопасности ценностно-смыслового пространства государства в условиях глобального информационного противостояния».

The Political Subjectivity of Digital Actors in the Context of Ensuring Digital Sovereignty

Albina B. Romashkina , Daria A. Kirichuk

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 albrom@mail.ru

Abstract. The modern political life of society is being intensively transformed in connection with the development of the digital space of political communications. The emergence of new subjects of formation and management of discourse and processes of political coding (S.N. Fedorchenko) becomes a factor of redistribution of power in society and a challenge for the institutions of power. Based on the methods of structural-functional and discursive approaches, as well as a communicative approach to identify the importance of political communication in the digital space of the Internet in the processes of managing public consciousness and behavior of citizens. Using the methods of hermeneutics, general scientific descriptive methods, analysis and synthesis, the author's approach to the study of digital sovereignty is presented. Based on the analysis of the algorithms in the digital Internet space, the risks and threats that a modern state may face are identified. New subjects of political coding are identified, and it is also shown in which cases algorithms on the Internet acquire the features of coding subjects. It is shown that this phenomenon can lead to the redistribution of actual power in society, as well as to the formation of non-institutional forms of power, to which the state and its bodies are forced to obey in the absence of digital sovereignty. The loss of subjectivity in the processes of communication and the formation of discourse is a factor in the loss of power and loss of control over the processes of governance of society by the state. The achievement of digital sovereignty, the components of which are defined in the article, is the most important condition for protecting the value-semantic and information space from interference by external actors and the introduction of destructive narratives, which allows preserving the political stability of the state.

Keywords: sovereignty of the modern state, political Internet communication, informational security, management algorithms, political discourse, political coding, social inequality, legitimacy of government institutions

For citation: Romashkina, A.B., & Kirichuk, D.A. (2023). The political subjectivity of digital actors in the context of ensuring digital sovereignty. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 848–861. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-848-861>

Acknowledgements: The research was funded by EISR, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, RAS project FSSF-2023-0044 “Digital sovereignty and identity: ensuring the security of the value-semantic space of the state in the conditions of global information confrontation”.

Введение

Современное общество развивается в условиях активного внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни. Процессы коммуникации в обществе осуществляются в цифровом пространстве Интернета, что отражается на форматах, скорости, способах осуществления взаимодействия между отдельными людьми, социальными группами и участниками политической жизни.

Цифровая трансформация привела к глубоким изменениям в основах функционирования субъектов власти и процессов управления. Традиционные модели легитимации государственной власти претерпевают интенсивные изменения по мере того, как цифровые технологии внедряются в процессы взаимодействия между институтами власти, политическими акторами и гражданами. Сохранение субъектности в процессах управления в условиях интенсивного использования цифрового пространства коммуникации зависит от способности государств обеспечивать цифровой суверенитет и защищать ценностно-смысловое пространство, поскольку эти факторы определяют возможность формировать политический дискурс и транслировать политические и культурные коды в сознание людей.

Совершенствование технологий коммуникации в цифровом пространстве основано на изучении науки о данных и развитии машинного обучения, устанавливающего математические связи между различными входными и выходными данными, что позволяет таким алгоритмам проводить различные вычисления, в том числе в сфере коммуникации. Государство и общество в такой ситуации сталкиваются с новыми вызовами, которые необходимо преодолевать.

Цель данного исследования является определение понятия цифрового суверенитета современного государства, его компонентов и связь с ценностно-смысловым пространством. Важной составляющей при рассмотрении вопросов обеспечения цифрового суверенитета государства является анализ характеристики коммуникации в цифровом пространстве и определение субъектов его управления и цифровых актантов, действующих в Интернете в качестве субъектов коммуникации.

Цифровой суверенитет современного государства

Повсеместное внедрение цифровых технологий привело не только к размыванию физических границ, но и к появлению новых, нематериальных границ в виде цифровых рубежей [Володенков 2020]. Национальные информационные пространства больше не ограничиваются географическими территориями, поскольку цифровая сфера выходит за пределы физических ограничений. Эта экстерриториальность информационно-коммуникационных ресурсов открыла

беспрецедентные возможности для внешнего влияния, поставив под сомнение саму суть государственного суверенитета. Особое внимание в исследованиях цифрового суверенитета уделяется феномену информационного вмешательства во внутривнутриполитические процессы. Поскольку цифровое пространство становится все более влиятельным в формировании общественного мнения, осознание и регулирование внешнего вмешательства критически важны для сохранения целостности социальной системы и достижения консенсуса в обществе.

Цифровой суверенитет охватывает широкий спектр вопросов — от экономических соображений до социальных последствий, от политического контроля до правового регулирования [Володенков, Федорченко, Артамонова 2022]. Кроме того, феномен цифрового суверенитета тесно связан с проблемой информационной безопасности, однако эти понятия не являются синонимами. Информационная безопасность государства связана с возможностью защитить персональные данные граждан, раскрыть, исказить и использовать данные, обеспечивающие работу критической инфраструктуры и представляющие значимость для национальной безопасности государства. Кроме того, информационная безопасность, на наш взгляд, включает в себя возможность оградить сознание людей от деструктивных и опасных ценностей и идей. Но без достижения цифрового суверенитета обеспечение информационной безопасности государства становится затруднительным.

Смежными являются такие понятия, как «суверенитет данных» и «суверенитет государств над ИКТ-инфраструктурой», которые служат основой для понимания и решения этих проблем. Исследователи также изучают соотношение понятий «государство как ИКТ-инфраструктура» и «государство как государство-нация», чтобы лучше определить роль государства в цифровую эпоху [Стрельцов 2017].

Таким образом, феномен цифрового суверенитета в современную эпоху представляет собой сложную и многогранную проблему как для государств, так и для обществ. По мере развития цифровых технологий все более актуальным становится вопрос о последствиях этой трансформации. Сотрудничество исследователей, политиков и практиков может способствовать тому, чтобы цифровизация служила интересам государств и их граждан при сохранении фундаментальных ценностей и принципов. Создание, управление и контроль над цифровой инфраструктурой, информационными потоками, а также обеспечение безопасности данных позволяют государству создавать программное обеспечение, цифровые платформы, социальные медиа, которые будут отвечать национальным интересам.

На наш взгляд, цифровой суверенитет включает в себя следующие компоненты:

- 1) наличие национальных цифровых платформ и программного обеспечения операционных систем (ОС) и различных приложений;
- 2) наличие аппаратного обеспечения — возможность полностью создавать микрочипы, материнские платы, жесткие диски и другие компоненты работы электронной техники. При этом важным является не только наличие

заводов по их производству на территории государства, но и наличие станков и другого оборудования, разработанных и производимых внутри государства;

- 3) наличие специалистов, способных работать со всеми технологиями;
- 4) наличие преподавателей и ученых, способных подготовить таких специалистов;
- 5) научно-образовательная база по подготовке кадров для работы с оборудованием для создания электронных устройств, большими данными, программным обеспечением, инженерными системами, обеспечивающими работу цифровых ресурсов;
- 6) наличие ресурсов цифровой архитектуры — вычислительные мощности (компьютеры, серверы, микрочипы, а также компоненты для их создания), которые обеспечивают высокие скорости обработки информации (с запасом прочности и избыточной мощностью в случае кратного увеличения объемов обрабатываемых данных). Поэтому специалисты должны уметь просчитывать потенциальную нагрузку на инфраструктуру обеспечения работы цифровых технологий, включая риски различных хакерских атак для создания перегрузки и дальнейшего отключения ресурсов;
- 7) обеспечение безопасности и сохранности информации (включая анти-вирусные системы) для хранения больших объемов данных и их защиты от удаления, незаконного использования, утечки.

Такой пример, как отключение в результате сбоя всех пользователей в России от системы управления приборами “умного дома” от компании Xiaomi¹, можно рассматривать как иллюстрацию некоторых рисков (хоть и в малых масштабах), с которыми может столкнуться государство в случае отсутствия цифрового суверенитета. Если государственные цифровые ресурсы (например, предоставления государственных услуг, базы данных о гражданах в различных органах власти, системы управления “умный город”, серверы, обеспечивающие работу критической энергетической инфраструктуры и др.) будут базироваться на зарубежных цифровых платформах и программном обеспечении, то государство самостоятельно не может обеспечить их работу. Оно становится зависимым от иностранных акторов, которые могут по своему решению отключить тот или иной инструмент работы институтов власти и государственных предприятий. Государство в случае отсутствия цифрового суверенитета рискует утратить и другие компоненты своей независимости и самостоятельности.

Вопросы безопасности государства также связаны и с тем, какие инструменты коммуникации внутри институтов власти используются. Так, например, в 2023 г. был введен запрет на использование техники Apple, функционирующей на ОС iOS внутри государственного сектора РФ из-за рисков утечки

¹ В России перестала работать “умная” техника Xiaomi [Запись в блоге]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/10/04/21430921.shtml> (дата обращения: 06.10.23)

конфиденциальной информации в структуры разведывательных служб США². Однако альтернативой может стать только техника, работающая на ОС Google Android, что также не решает полностью вопрос защиты информации в государственном секторе. Частично это обеспечивает информационную безопасность государства, поскольку полностью защитить смартфон, произведенный за рубежом, от внедрения программ слежения невозможно. Защита критической информационной инфраструктуры может быть обеспечена только при условии достижения цифрового суверенитета, т.е. создания всех компонентов цифровых устройств внутри государства.

Значение цифрового суверенитета активно возрастает в связи с глобальным масштабом технологических преобразований и экстерриториальным характером цифровых технологий. Более того, современная геополитическая напряженность неразрывно переплетается с тем, что можно с полным основанием назвать «технологическими конфликтами». В данном случае речь идет об эскалации информационной войны и активном использовании когнитивно-психологических атак в глобальном цифровом коммуникационном ландшафте, а также всплеске кибератак на национальные политические и экономические институты [Никонов, Воронов, Сажина Володенков, Рыбакова 2021].

Эти проблемы усугубляются политизацией цифровой среды, обусловленной развитием искусственного интеллекта и программного обеспечения. Это явление порождает дискуссии по целому ряду вопросов, включая разрозненные интересы государств в цифровой сфере, их намерения установить контроль над отдельными сегментами Интернета, а также противостояние между государствами и их сторонниками и противниками, часто проявляющееся в виде ИТ-корпораций и организаций. Более того, эта трансформация привела к интеграции информационной войны в качестве сопутствующего элемента экономических санкций и давления. Кроме того, это обусловило появление сетевых организаций, представляющих прямую угрозу традиционному государственному суверенитету, поскольку они стремятся к распространению криптовалют и децентрализованных финансовых инструментов, подрывая тем самым суверенные налоговые системы. А поэтому достижение цифрового суверенитета становится стратегической задачей для обеспечения безопасности государства.

Политическая коммуникация в цифровом пространстве: ключевые характеристики

«Коммуникация — это коллективное использование смыслов в процессе обмена информацией. Процесс коммуникации определяется технологией коммуникации, характеристиками отправителей и получателей информации, их культурными кодами и протоколами коммуникации, а также рамками

² Российский ведомства ввели запрет на технику Apple. Чем госсектор может ее заменить? // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/08/21/mobilnye-rezervy.html> (дата обращения: 08.10.2023).

коммуникационного процесса» [Кастельс 2017: 101]. Коммуникация является инструментом формирования индивидуального и общественного сознания, поскольку с ее помощью внедряются ценности и смыслы, интерпретируется окружающая действительность. В политической сфере коммуникация способствует трансляции политических кодов, легитимации и делегитимации деятельности политических акторов, что отражается на формировании политической культуры и позволяет управлять деятельностью общества. Интенсивное развитие средств коммуникации в цифровом пространстве способствует изменению процессов взаимодействия между институтами власти, обществом, гражданами и иными политическими акторами.

В Интернете коммуникационные процессы выстраиваются на основе горизонтального взаимодействия между пользователями, самокоммуникации [Кастельс 2017]. В процессе коммуникационного взаимодействия в социальных сетях происходит обмен политическими и культурными кодами между различными пользователями, транслируются смыслы и идеи, что позволяет формировать определенный дискурс. Эти процессы не являются однородными. Исследователи [Yarchi, Baden, Kligler-Vilenchik 2020] отмечают, что политическая поляризация в социальных медиа может базироваться на разных основаниях: интерактивная поляризация (преобладание определенной модели взаимодействия пользователей на одной площадке), позиционная поляризация (выражение определенной позиции) и аффективная поляризация (доминирование определенных чувств и установок). А потому коммуникация в Интернете может способствовать усилению социальных разрывов в обществе.

Формирование сообществ пользователей по определенным идейным, поведенческим и коммуникационным предпочтениям, а также коммуникационно-когнитивная изоляция от отличных от их точек зрения в социальных сетях создает так называемые «эхо-камеры» [Wolleback, Karlsen, Steen-Johnsen, Enjolras 2019; Harel, Jameson, Maoz 2020]. Поскольку сетевое пространство интернета управляется алгоритмами по принципу рекомендации на основе психологических особенностей, личных убеждений, субъективных характеристик каждого пользователя [Zuboff 2019], то человек получает индивидуальный контент в предпочитаемом формате, в котором будет подкрепляться его точка зрения и опровергаться иная позиция. Термин «эхо-камеры» в академическом дискурсе часто приравнивают к термину «фильтр-пузырь». Так, многие ученые не видят принципиальной разницы между этими терминами, однако термин «фильтр-пузырь» чаще всего используют для описания только онлайн-механизмов поляризации информации, подобных алгоритмам, находящимся в социальных сетях и поисковых системах, в то время как «эхо-камера» относится не только к онлайн, но и к офлайн-механизмам, которые действуют одновременно [Безносков, Голиков 2022]. Данное явление соотносится с понятием «фрейм», поскольку в эхо-камере у пользователей подкрепляются определенные представления, которые уже существуют в его сознании. Интерпретация событий в таком случае происходит в соответствии с той моделью объяснения мира, которая подтверждает субъективную убежденность человека в истинности его

точки зрения, а потому он не будет стремиться к выходу за пределы фрейма или эхо-камеры [Scheibenzuber et al. 2023].

Кроме того, зарубежные акторы, заинтересованные в изменении политической культуры какого-либо государства, получают возможность применять технологии подобные инструментам «инженерии согласия» для того, «чтобы склонить людей к поддержке той или иной идеи или программы» [Бернейз 2013]. Трансграничность интернет-коммуникации позволяет иным акторам, кроме государства и субъектам коммуникации, находящимся на территории страны, транслировать смыслы, ценности, формировать политический дискурс и управлять им. В таком случае иностранные субъекты коммуникации могут транслировать новые интерпретации исторических событий, что приведет к изменению политической культуры государства как «системы политических и правовых знаний, убеждений и принципов, способов и методов управления общественной жизнью, способствующих укреплению отношений между людьми» [Капто 2011: 15]. Достижение интеграции общества, а также единства на основе общих ценностно-смысловых нарративов может быть затруднительным, поскольку трансляция новых идеалов может привести к разрывам и социальной разобщенности. Технологии, на основе которых формируются эхо-камеры, могут способствовать углублению таких социальных процессов, как дезинтеграция и атомизация общества [Interian, Marzo, Mendoza, Ribeiro 2023].

Так, стремительное технологическое развитие, расширение каналов коммуникации и диджитализация медиасреды снижают информационную безопасность государств. Поэтому в политической и правовой сферах перед правительствами стоит сложная задача найти баланс между поддержанием, обеспечением политической стабильности, государственной и общественной безопасности и сохранением таких прав человека, как свобода слова и мысли. Для достижения этих целей часто применяются такие меры, как цензура в Интернете и фильтрация данных, что ставит под вопрос индивидуальные свободы и права на неприкосновенность частной жизни.

Управление цифровым пространством коммуникации: вызовы и задачи для современного государства

В условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий процесс цифровизации предстает как сложное и многогранное явление. С одной стороны, она открывает новые возможности для развития общества и экономики, а с другой — создает серьезные проблемы для национальной безопасности. Новым качеством политики становится внедрение алгоритмов в процессы структурирования цифрового пространства.

Алгоритмы больших данных в цифровом пространстве позволяют пользователям с наименьшими временными затратами и минимальной детализацией запроса находить нужную информацию и быстро решать свои задачи в интернете. Однако в этом инструменте помощи пользователю заложен механизм управления его сознанием, поскольку именно алгоритм осуществляет поиск, отбор,

выдачу и рекомендацию информации, что в некотором смысле превращает его в субъекта формирования поведения человека.

Развитие цифровых технологий коммуникации может способствовать появлению новых форм социального неравенства [Шиняева, Полетаева, Слепова 2019], связанного с доступностью управления информационными потоками. Использование социальных сетей и различных онлайн-платформ не является основой преодоления социального неравенства. По мнению С.В. Володенкова, можно выделить следующие классы по принципу использования технологий больших данных: создатели данных; сборщики и хранители данных; аналитики данных и те, кто контролирует данные [Володенков 2020]. Информация о «цифровых следах» позволяет алгоритмам оказывать манипулятивное влияние на сознание пользователя, поскольку они могут просчитать его полный психологический профиль, чтобы в дальнейшем не только предсказывать его поведение, но и управлять им. Данные о пользователе становятся «сырьем» для различных компаний, организаций, которые стремятся к увеличению прибыли [Zuboff 2019; Федорченко 2023]. А политические акторы могут использовать это «сырье» для легитимации или делигитимации институтов власти, проведения предвыборных кампаний, продвижения различных ценностей и идеалов.

Такие механизмы способствуют не только усилению социального неравенства, но и перераспределению власти в пользу неинституциональных акторов — владельцев и разработчиков алгоритмов, которые становятся «цифровой элитой» общества. Кроме того, к этому социальному слою можно относить и тех акторов, которые собирают, хранят и анализируют большие данные, поскольку они получают исключительный доступ к информации и каналам ее распределения. На наш взгляд, к актантам цифровой коммуникации можно относить и тех, кто обеспечивает научное изучение процессов цифровизации и обучает будущих представителей «цифровой элиты» для работы с информацией, поскольку они транслируют свои ценности и представления в сознание тех, кто обеспечивает работу алгоритмов в интернете. В таком случае негосударственные акторы, относящиеся к «цифровой элите», становятся новыми субъектами фактической власти, если государство и его институты не обладают доступом к таким технологиям.

Управление процессами коммуникации и структурирования информации в интернете осуществляется на основе алгоритмов, которые обучены не только искать нужную по смыслу информацию, но также и оценивать положительные или негативные нарративы, генерировать тексты, оценивать особенности пользователя и предлагать ему контент. Для таких целей используются технологии обучения алгоритмов естественному языку (например, NLP — *Nature Language Processing*) [Adamopoulou, Moussiades 2020], в результате чего алгоритмы перестают быть нейтральным инструментом поиска и структурирования информации, так как предлагают ее интерпретацию. В таком случае процессы политического кодирования и декодирования осуществляются разработчиками алгоритмов, в некоторых случаях при увеличении объемов обучающих данных

сами алгоритмы также приобретают черты субъекта таких процессов и становятся полноценными цифровыми актантами коммуникации.

Кроме того, пользователи в процессе массовой самокоммуникации вырабатывают смыслы и идеи, которые могут трансформировать процессы политического кодирования. Поскольку контроль над дискурсом, информационными потоками, каналами коммуникации, интерпретацией смыслов и ценностей является важнейшим ресурсом власти [Ван Дейк 2015; Луман 2001], то без обеспечения цифрового суверенитета государство утрачивает субъектность в процессах управления социальными процессами.

Также невозможно предсказать, какую информацию будет получать каждый пользователь, поскольку он оставляет множество цифровых следов на разных площадках в Интернете, структуру информации на которых упорядочивает множество алгоритмов [Рассел 2020]. Создавать общие нарративы, единую концепцию трансляции контента, которые позволяли бы создавать условия в цифровой среде для интеграции и консолидации общества, становится затруднительным, если государство не может самостоятельно осуществлять контроль над цифровым коммуникационным пространством интернета.

Кроме того, модераторы, редакторы, создатели цифровых платформ социальной коммуникации устанавливают собственные правила поведения и взаимодействия для пользователей, а также их трактовку и применение, что устанавливает их «законодательную и исполнительную власть» в цифровом пространстве. Пользователи, включая институты и органы власти государств, в случае нарушения (в интерпретации лиц, осуществляющих руководство платформами) оказываются в ситуации, когда к ним применяются санкции со стороны модераторов и редакторов платформ (включая возможность ограничения пользования или исключения из этой части коммуникационного пространства), что устанавливает также и «судебную власть» в цифровом пространстве. Такая «власть» может способствовать формированию нового «цифрового тоталитаризма», при котором субъектом осуществления контроля и использования механизмов принуждения в цифровой среде будет не государство, а «цифровая элита».

Фактическую власть, которая носит неинституциональный характер, в цифровой среде коммуникации получают те, кто владеет цифровыми платформами, разрабатывает алгоритмы или занимается модерацией контента, если государство не имеет возможности повлиять на данные процессы (например, в случае отсутствия национальных сегментов интернета или национальных социальных сетей) и вынуждено «играть по правилам», установленным на данных платформах. Это ставит под угрозу возможность осуществления собственной информационной, культурной политики, а также подрывает способность государств обеспечивать безопасность ценностно-смыслового пространства от агрессивного или деструктивного информационно-когнитивного воздействия различных акторов.

Однако «цифровая элита» может способствовать процессам поиска новых единых ценностных кодов для консолидации общества, если на основе

технологий больших данных будет осуществлен поиск общих смысловых и идейных категорий, транслируемых пользователями. Современное цифровое пространство коммуникаций является новой средой для взаимодействия граждан, политических институтов и акторов, а потому существует вариативность для его развития — сотрудничество между государством и «цифровыми элитами» в целях создания новой созидательной среды коммуникации может стать ступенью на пути достижения консенсуса в обществе.

Заключение

Современные процессы управления государством и обществом во многом зависят от достижения цифрового суверенитета. Его отсутствие может привести не только к снижению уровня информационной безопасности, но и к утрате субъектности государства в процессах коммуникации и управления социальными процессами. Возможность цифровых актантов и цифровой элиты влиять на внутривнутриполитические процессы государств становится новым вызовом для государства, поскольку оно не всегда имеет необходимые ресурсы для противостояния деструктивным ценностям и смыслам, внедряемым в сознание граждан с помощью алгоритмов коммуникации. Консолидация общества и достижение каких-то единых ценностно-смысловых ориентиров становится затруднительной, поскольку настройка алгоритмов на персонифицированный контент усиливает процессы разобщения и атомизации общества.

Кроме того, в цифровом пространстве коммуникации складываются новые неинституциональные формы власти, в результате чего институты власти при осуществлении коммуникации на различных площадках в интернете начинают подчиняться правилам, разработанным владельцами, модераторами и редакторами платформ, что меняет модели взаимодействия между пользователями. Институты власти в цифровой среде, если не имеют возможность определять «правила игры» для цифровых платформ (например, если они зарубежные), становятся «рядовыми пользователями», которых можно исключить из данной коммуникационной среды за нарушение правил, которые установлены не государством. Транслировать смыслы и ценности, которые расходятся с теми, которыми обладают владельцы, разработчики, модераторы цифровых платформ, становится невозможным. Утрата контроля над дискурсом и потоком информации может стать фактором дестабилизации политической системы государств, если граждане будут получать контент, подрывающий легитимность действующей власти.

Цифровой суверенитет является условием обеспечения национальной безопасности государства, поскольку в таком случае государство может противостоять информационно-когнитивным механизмам деструктивного характера. Кроме того, социализация, усвоение достижений культуры, воспитание будущих поколений, которые основаны на коммуникативной

основе, в интересах созидательного развития государства и общества возможны, только если институты власти способны защитить информационное и ценностно-смысловое пространство от радикальных идей и нарративов. В ином случае государство может утратить контроль над этими процессами, что в долгосрочной перспективе может привести к разрушению его идейных оснований.

Поступила в редакцию / Received: 14.09.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 25.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Безносков М.А., Голиков А.С.* Цифровые эхо-камеры как феномен политического пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 499–516. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516>
- Бернейз Э.* Инженерия согласия // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 122–131.
- Ван Дейк Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Изд. 2-е. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
- Володенков С.В.* Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. № 4. С. 3–11. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-3-11>
- Володенков С.В., Федорченко С.Н., Артамонова Ю.Д.* Современное государство в контексте цифровых технологических трансформаций: политические возможности, риски и вызовы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 351–366. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-351-366>
- Капто А.С.* Художественная культура: понятие, сущность, основные функции. М.: Академика, 2011.
- Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
- Луман Н.* Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001.
- Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В.* Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216. <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/60/18>
- Рассел С.* Цель, заложенная в машину // Искусственный интеллект — надежды и опасения / под ред. Дж. Брокмана. М.: Издательство АСТ, 2020. С. 49–63.
- Стрельцов А.А.* Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 87–106.
- Федорченко С.Н.* Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. М.: Проспект, 2023.
- Шиняева О.В., Полетаева О.В., Слепова О.М.* Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 68–85. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04>
- Adamopoulou E., Moussiades L.* Chatbots: History, technology, and applications // Machine Learning with Applications. 2020. Vol. 2. P. 1–18. <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2020.100006>

- Harel T.O., Jameson J.K., Maoz I. The normalization of hatred: Identity, affective polarization, and dehumanization on Facebook³ in the context of intractable political conflict // *Social Media + Society*, 2020. April–June. P. 1–10. <https://doi.org/10.1177/2056305120913983>
- Interian R., Marzo G.R., Mendoza I., Ribeiro C.C. Network polarization, filter bubbles, and echo chambers: an annotated review of measures and reduction methods // *International Transactions in Operational Research*. 2023. Vol. 3. Iss. 6. P. 3122–3158. <https://doi.org/10.1111/itor.13224>
- Scheibenzuber C., Neagu L.M., Ruseti S., Artmann B., Bartsch C., Kubik M. et al. Dialog in the echo chamber: Fake news framing predicts emotion, argumentation and dialogic social knowledge building in subsequent online discussions // *Computers in Human Behavior*. 2023. Vol. 140. P. 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107587>
- Wolleback D., Karlsen R., Steen-Johnsen K., Enjolras B. Anger, fear, and echo chambers: The emotional basis for online behavior // *Social Media + Society*. 2019. No. 5 (2), P. 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305119829859>
- Yarchi M., Baden C., Kligler-Vilenchik N. Political polarization on the digital sphere: A cross-platform, over-time analysis of interactional, positional, and affective polarization on social media // *Political Communication*, 2021. No. 38 (1–2). P. 98–139. <https://doi.org/10.1080/10584609.2020.1785067>
- Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs, 2019.

References

- Adamopoulou, E. & Moussiades, L. (2020). Chatbots: History, technology, and applications. *Machine Learning with Applications*, 2, 1–18. <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2020.100006>
- Bernays, E. (2013). The engineering of consent. *Polis. Political Studies*, (4), 122–131. (In Russian).
- Beznosov, M.A. & Golikov, A.S. (2022). Digital echo chambers as phenomenon of political space. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 499–516. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516>
- Castells, M. (2017). *The power of communication*. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House. (In Russian).
- Fedorchenko, S.N. (2023). *The power of the algorithm: Technologies of legitimization of political regimes in the conditions of digitalization*. Moscow: Prospekt. (In Russian).
- Harel, T.O., Jameson, J.K., & Maoz, I. (2020). The normalization of hatred: Identity, affective polarization, and dehumanization on Facebook⁴ in the context of intractable political conflict. *Social Media + Society*, April–June, 1–10. <https://doi.org/10.1177/2056305120913983>
- Interian, R., Marzo, G.R., Mendoza, I., & Ribeiro, C.C. (2023). Network polarization, filter bubbles, and echo chambers: an annotated review of measures and reduction methods. *International Transactions in Operational Research*, 3(6), 3122–3158. <https://doi.org/10.1111/itor.13224>
- Kapto, A.S. (2011). *Artistic culture: Concept, essence, main functions*. Moscow: Akademica. (In Russian).
- Luhmann, N. (2001). *Macht [Power]*. Moscow: Praksis Publications. (In Russian).
- Nikonov, V.A., Voronov, A.S., Sazhina, V.A., Volodenkov, S.V., & Rybakova, M.V. (2021). Digital sovereignty of the modern state: Content and structural components (based on expert research). *Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science*, (60), 206–216. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17223/1998863X/60/18>

³ Продукт компании Meta. 21 марта 2022 года российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

⁴ Продукт компании Meta. 21 марта 2022 года российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ.

- Russel, S. (2020). The goal embedded in the machine. In J. Brokman (Ed.), *Artificial Intelligence — hopes and fears* (pp. 49–63). Moscow: AST Publishing House. (In Russian).
- Scheibenzuber, C., Neagu, L.M., Ruseti, S., Artmann, B., Bartsch, C., Kubik, M., et al. (2023). Dialog in the echo chamber: Fake news framing predicts emotion, argumentation and dialogic social knowledge building in subsequent online discussions. *Computers in Human Behavior*, 140, 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107587>
- Shinyaeva, O.V., Poletaeva, O.V., & Slepova, O.M. (2019). Information and digital inequality: Searching for effective population adaptation practices. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, (4), 68–85. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04>
- Streltsov, A.A. (2017). Sovereignty and jurisdiction of the state in the environment of information and communication technologies in the context of international security. *The International Affairs*, (2), 87–106. (In Russian).
- Van Dijk, T.A. (2015). *Discourse and power: Representation of dominance in language and communication*. Moscow: URSS, “LIBROCOM”. (In Russian).
- Volodenkov, S.V. (2020). The phenomenon of contemporary state’s digital sovereignty in the context of global technological transformations: content and features. *Journal of Political Research*, (4), 3–11. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-3-11>
- Volodenkov, S.V., Fedorchenko, S.N., & Artamonova Ju.D. (2022). Contemporary state in the context of digital technological transformations: Political opportunities, risks, and challenges. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 351–366. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-351-366>
- Wolleback, D., Karlsen, R., Steen-Johnsen, K., & Enjolras, B. (2019). Anger, fear, and echo chambers: The emotional basis for online behavior. *Social Media + Society*, 5(2), 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305119829859>
- Yarchi, M., Baden, C., & Kligler-Vilenchik, N. (2021). Political polarization on the digital sphere: A cross-platform, over-time analysis of interactional, positional, and affective polarization on social media. *Political Communication*, 38(1–2), 98–139. <https://doi.org/10.1080/10584609.2020.1785067>
- Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs.

Сведения об авторах:

Ромашкина Альбина Бариевна — кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: albrom@mail.ru) (ORCID: 0009-0000-2452-0738)

Киричук Дарья Анатольевна — ассистент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: kirichuk-da@rudn.ru) (ORCID: 0009-0000-0378-4443)

About the authors:

Albina B. Romashkina — PhD in Political Sciences. Assistant Professor of the Department of Comparative Political Science, RUDN University (e-mail: albrom@mail.ru) (ORCID: 0009-0000-2452-0738)

Daria A. Kirichuk — Postgraduate student of the Department of Comparative Political Science, RUDN University (e-mail: kirichuk-da@rudn.ru) (ORCID: 0009-0000-0378-4443)